

Кузьмина Е.Е. Откуда пришли индоарии? Материальная культура племен андроновской общности и происхождение индоиранцев. - М.: МГП "Калина", ВИНТИ РАН, 1994. - 464 с.

Лесков А.М. Древнейшие роговые псалы из Трахтемирова // СА. - 1964. - № 1. - С. 299 - 303.

Матвеев Ю.П. Костяные пряжки и относительная хронология культур эпохи бронзы донецко-волжского региона // Доно-донецкий регион в системе древностей эпохи бронзы восточноевропейской степи и лесостепи: Тез. докл. и мат-лы конф. - Воронеж: Воронеж. гос. ун-т, 1996. - Вып. 1. - С. 27 - 33.

Отрошенко В.В. О происхождении и распространении склепов колесничих // Доно-донецкий регион в системе древностей эпохи бронзы восточноевропейской степи и лесостепи. - Воронеж: Воронеж. гос. ун-т, 1996. - Вып. 2. - С. 14 - 16.

Отрошенко В.В. О культурно-хронологических группах погребений Потаповского могильника // РА. - 1998. - № 1. - С. 43 - 48.

Пряхин А.Д. Мосоловский пласт памятников эпохи бронзы евразийской степи и лесостепи // Культура народов евразийской степи и лесостепи в древности. - Барнаул: Алт. гос. ун-т, 1993. - С. 146 - 160.

Пряхин А.Д. До виділення Мосолівського горизонту доби пізньої бронзи Евразійського степу та лісостепу // Археологія. - Київ, 1997. - № 3. - С. 49 - 56.

Пряхин А.Д., Беседин В.И. Конская узда периода средней бронзы в восточноевропейской степи и лесостепи // РА. - 1998. - № 3. - С. 22 - 35.

Пряхин А.Д., Беседин В.И., Левых Г.А., Матвеев Ю.П. Кондрашкинский курган. - Воронеж: Воронеж. гос. ун-т, 1998. - 20 с.

Пряхин А.Д., Моисеев Н.Б., Беседин В.И. Селезни-2. Курган доно-волжской абашевской культуры. - Воронеж: Воронеж. гос. ун-т, 1998. - 44 с.

Пряхин А.Д., Саврасов А.С. Развитие традиций производственной деятельности в абашевско-срубное время (памятники воронежского микрорайона) // Археологические памятники Среднего Поочья. - Рязань: НПЦ, 1997. - С. 56 - 67.

Сальников К.В. Очерки древней истории Южного Урала. - М.: Наука, 1967. - 48 с.

Синюк А.Т. Бронзовый век бассейна Дона. - Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. пед. ин-та, 1996. - 252 с.

Смирнов К.Ф., Кузьмина Е.Е. Происхождение индоиранцев в свете новейших археологических открытий. - М.: Наука, 1977. - 82 с.

Материал поступил в редколлегию 01.04.99 г.

УДК 903.5

В.И. Гуляев, Е.И. Савченко

Институт археологии РАН,
ул. Дм. Ульянова, 19, 117036 Москва, В-36, Россия

НОВОЕ ПОГРЕБЕНИЕ ЗНАТНОГО ВОИНА СКИФСКОЙ ЭПОХИ НА СРЕДНЕМ ДОНУ

Летом 1998 г. Потуданская археологическая экспедиция Института археологии РАН продолжила свои исследования на среднем Дону. Как и в предыдущие полевые сезоны (1993 - 1997 гг.) основные усилия экспедиции были сосредоточены на раскопках интенсивно разрушаемого курганного могильника скифской эпохи между селами Терновое и Колбино (на границе Острогожского и Репьевского районов Воронежской обл.). Всего за полтора месяца (июль - середина августа) было вскрыто пять курганов - № 4 - 7 и 23 (рис. 1).

Четыре кургана (№ 4 - 6 и 23) имеют более или менее однотипное устройство. Под сильно деформированными от интенсивной ежегодной распушки насыпями высотой от 0,3 до 1 м внутри кольца желтой материковой глины (выкид из могильной ямы) находились могилы квадратной или прямоугольной формы с закругленными углами. Ориентированы они по линии либо запад - восток (№ 4 и 23), либо север - юг (№ 5 и 6). Размеры ям у дна от 3,8 x 3,1 м (№ 6) до 4,9 x 4,8 м (№ 4). Глубина от уровня погребенной почвы до 2,3 м (№ 4) (рис. 2).

Стены могильной ямы облицовывались вертикально стоящими деревянными плахами или досками, которые крепились в неглубоких желобках, выкопанных в дне могилы по ее периметру. Перекрытие (видимо, плоское, из плах или досок) поддерживалось девятью опорными столбами (восемь в углах и вдоль стен, один в центре) и своими краями опиралось также на деревянные стены и выкид желтой глины, окружавший могилу. Правда, в кургане № 5 опорных столбов было не девять (такая конструкция наиболее типична для среднедонских курганов скифской эпохи), а одиннадцать.

В двух случаях (курганы № 4 и 23) в могилу вел специальный коридор - "дромос" длиной до 5 м и шириной до 1,5 м. В заполнении и на дне "дромосов" ничего не обнаружено.

Все перечисленные выше курганы были разграблены еще в древности. Грабительские ямы отчетливо прослеживались при зачистке центральных бровок.

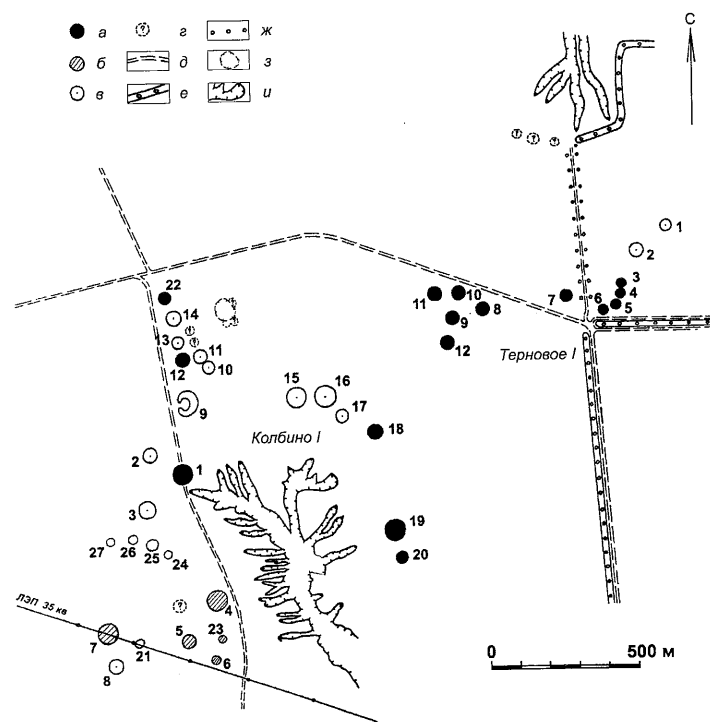

Рис. 1. План курганных могильников Колбино I и Терновое I.
а - курганы, раскопанные до 1998 г.; б - курганы, раскопанные в 1998 г.;
в - нераскопанные курганы; г - курганы, зафиксированные
аэрофотосъемкой; д - грунтовая дорога; е - шоссе;
жс - лесопосадки; з - западина; и - овраг.

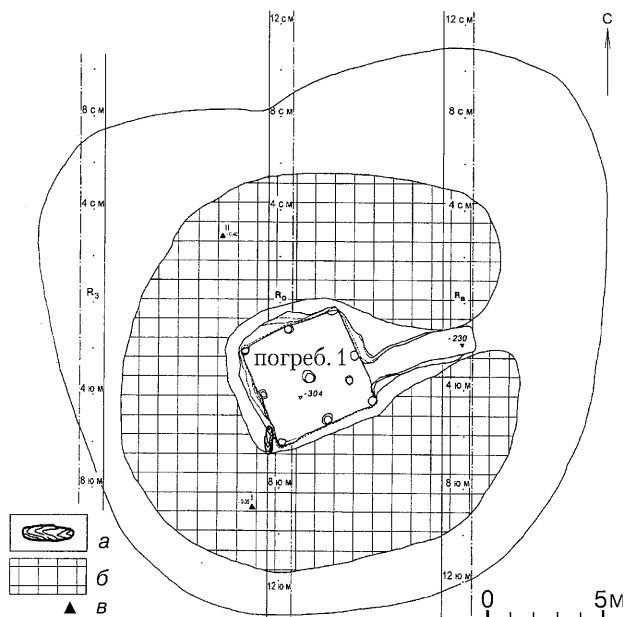

Рис. 2. План кургана № 4
могильника Колбино I.
а - дерево; б - материковый выкид;
в - кости животных.

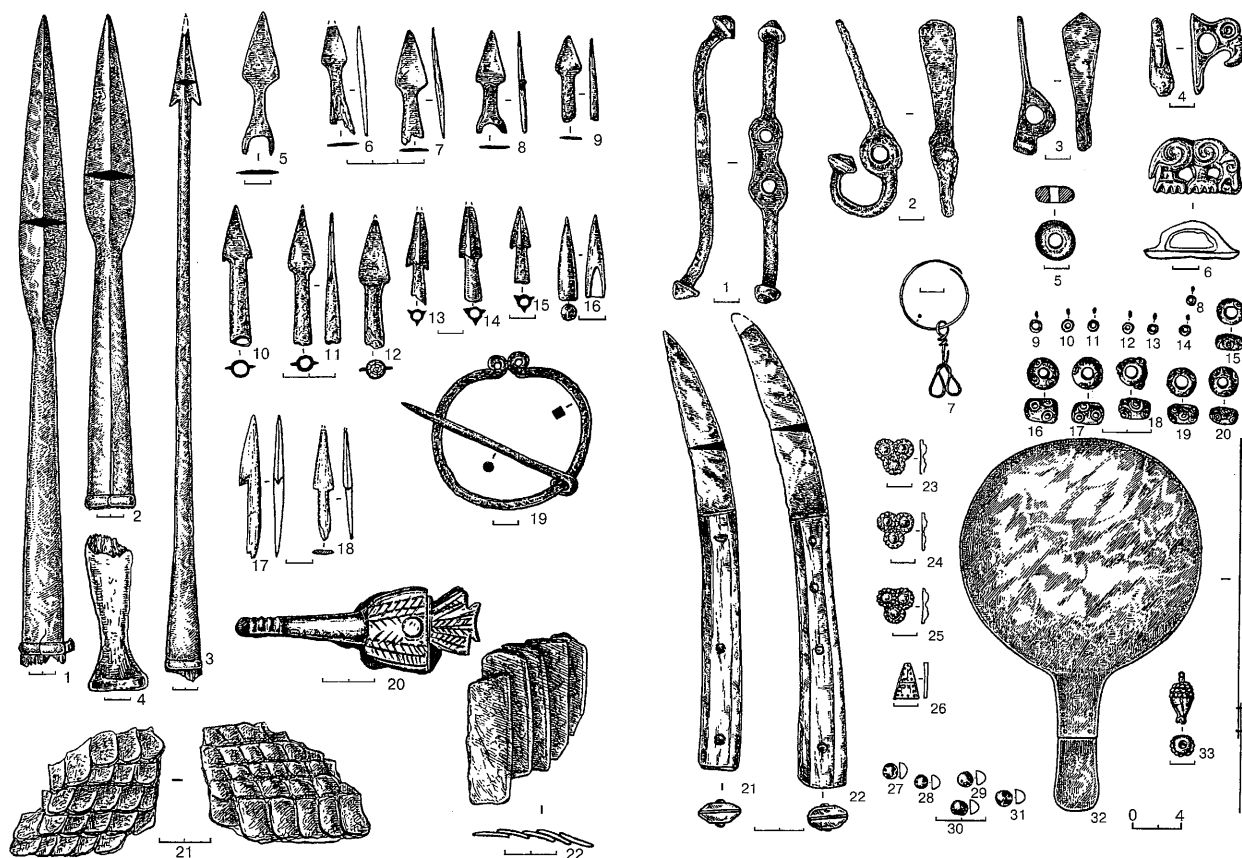

Рис. 3. Вооружение и предметы снаряжения
из курганов № 4 - 6 могильника Колбино I.
1, 2 - наконечники копий; 3, 4 - наконечник и вток дротика;
5 - 18 - наконечники стрел; 19 - пряжка "сюльгама";
20 - поясная пряжка; 21, 22 - обломки панцирей
(1 - кург. № 6; 2 - 15, 17 - 22 - кург. № 5; 16 - кург. № 4).
1 - 15, 19, 21 - 22 - железо; 16 - 18 - кость;
20 - железо, золото.

Рис. 4. Конское снаряжение, предметы быта и украшения
из курганов № 4 - 6 могильника Колбино I.
1 - псалии; 2 - 4 - налобники; 5 - ворворка; 6 - бляшка
узды; 7 - серьга; 8 - 14 - бисер; 15 - 20 - бусины;
21, 22 - ножи; 23 - 31 - нашивные бляшки; 32 - зеркало;
33 - подвеска (1, 2, 5, 7 - 21, 32 - кург. № 5;
3, 22 - кург. № 6; 4, 6, 23 - 31, 33 - кург. № 4).
1 - 3, 5 - железо; 4, 6, 32 - бронза; 7 - золото, серебро;
8 - 20 - стекло; 21, 22 - железо, кость; 23 - 31, 33 - золото.

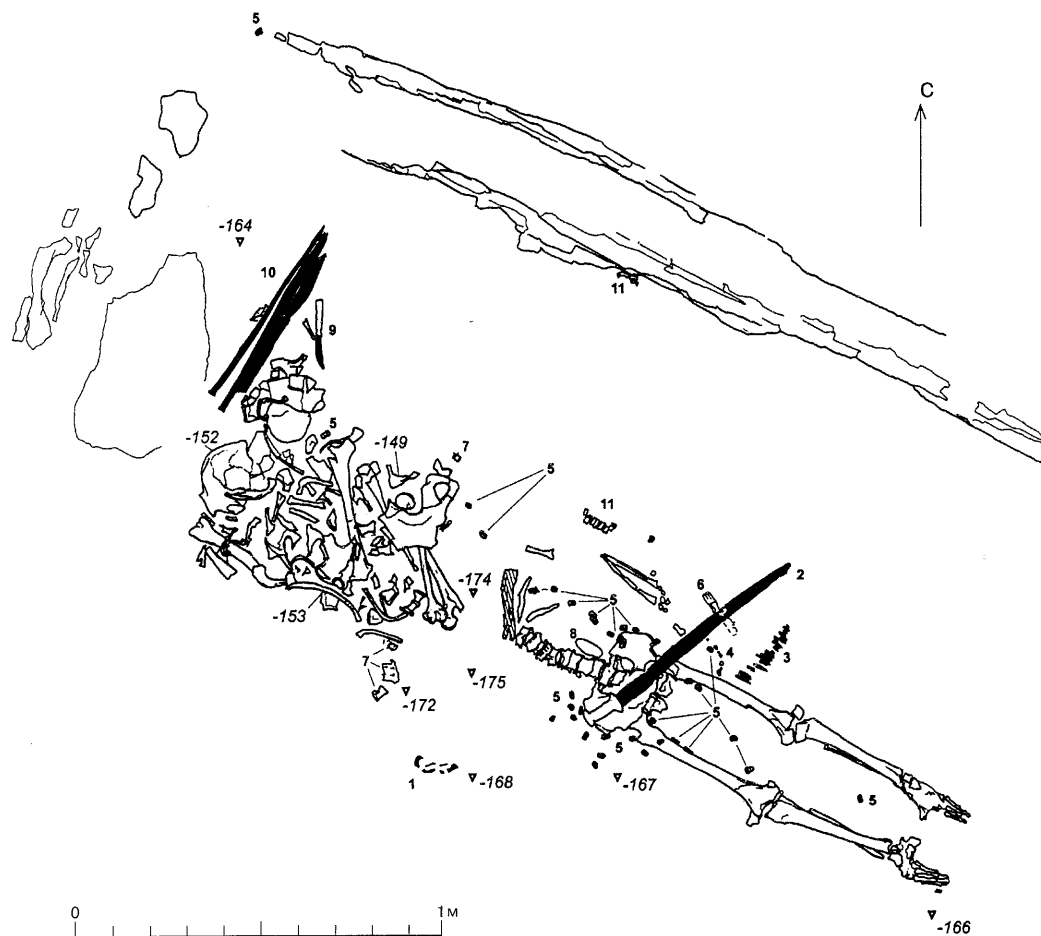

Рис. 5. План погр. 1 кургана № 7 могильника Колбино I (деталь).

1 - пряжка; 2 - меч; 3 - наконечники стрел; 4 - бусины и бисер; 5 - нашивные бляшки; 6 - обоймица; 7 - оковки с гвоздиками; 8 - раковина; 9 - нож; 10 - наконечники копья и дротиков; 11 - оплетка нагайки.
1, 3, 10 - железо; 2 - железо, золото; 4 - стекло; 5, 7, 11 - золото; 6 - серебро; 9 - железо, кость.

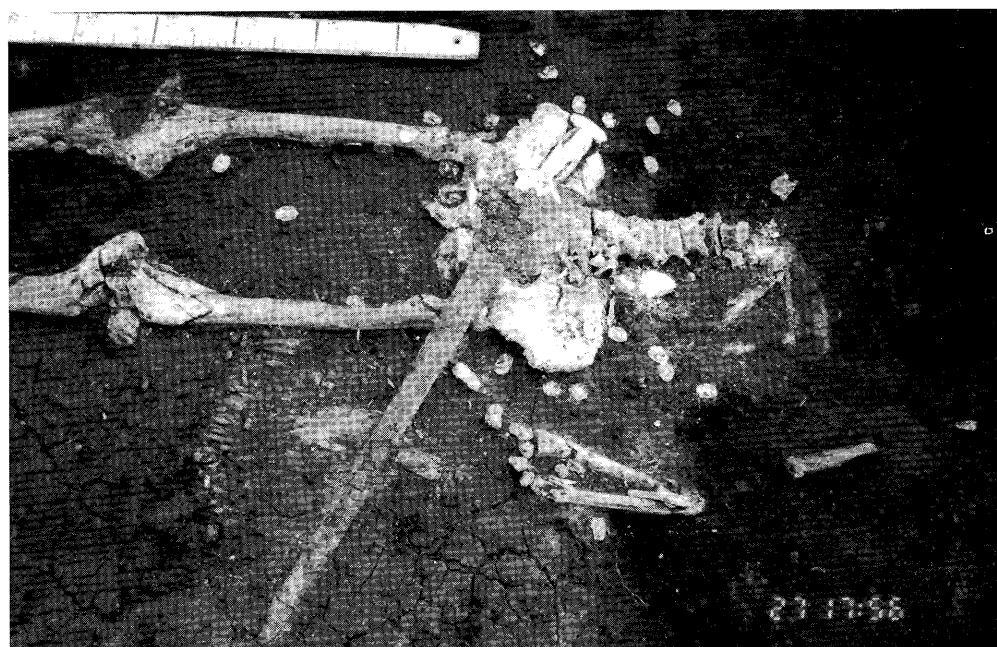

Рис. 6. Погребение 1 кургана № 7 могильника Колбино I (деталь). Вид с юго-востока.

Рис. 7. Погребальный инвентарь из погр. 1 кургана № 7 могильника Колбино I.

- 1 - псалий; 2 - налобник; 3, 4 - оплетка нагайки; 5 - 9 - наконечники стрел; 10 - зооморфная нашивная бляшка; 11 - наконечник копья; 12 - наконечник дротика; 13 - меч; 14 - рукоять меча; 15 - вток дротика; 16, 17 - оковки ножен меча; 18 - оковка деревянной чаши. 1, 2, 5 - 9, 11, 12, 15 - железо; 3, 4, 10, 16 - 18 - золото; 13, 14 - железо, золото.

Тем не менее почти каждое обнаруженное погребение содержало интересные и разнообразные материалы. Уцелевший погребальный инвентарь состоит из предметов вооружения - железных наконечников копий (рис. 3, 1, 2), дротиков и втоков от них (рис. 3, 3, 4), железных, бронзовых и костяных наконечников стрел (рис. 3, 5 - 18), железных чешуйчатых панцирей (рис. 3, 21, 22); предметов конского убора - железных кольчатых удил, железных S-овидных и стержневидных двухдырчатых псалиев (рис. 4, 1), железных, бронзовых и костяных ворворок (рис. 4, 5), бронзовых (четырёхлепестковых и в виде фигуры медведя) блях узды (рис. 4, 6), бронзового конского налобника в виде стилизованной головки орла (рис. 4, 4), железных налобников (рис. 4, 2, 3); предметов быта и украшений -

бронзового зеркала с плоской ручкой и следами ремонта (рис. 4, 32), золотой серьги с серебряной проволочной подвеской (рис. 4, 7), костяной туалетной ложечки, стеклянных "глазчатых" бусин (рис. 4, 15 - 20) и мелкого бисера (рис. 4, 8 - 14), золотых "тройничков" (рис. 4, 23 - 25), полусферических (рис. 4, 27 - 31) и плоских подтреугольных (рис. 4, 26) нашивных бляшек, подвески от головного убора типа "калафа" или серьги (рис. 4, 33), железных пряжек типа "сюльгамы" (см. рис. 3, 19) и железной поясной пряжки, обтянутой тонким золотым листом, в виде летящей птицы (см. рис. 3, 20). Весьма странным представляется тот факт, что ни в одном захоронении не было обнаружено ни местной лепной, ни привозной греческой керамики (мелкие обломки той и другой керамики встречались в насыпи курганов), хотя в предыдущие сезоны почти каждый курган содержал одну-две греческие амфоры.

К большой радости антропологов все четыре упомянутых кургана дали обильный костный материал: в могилах курганов № 4 и 5 были парные захоронения мужчин (35 - 40 лет) и женщин (30 - 35 лет), а в курганах № 6 и 23 находились останки четырех мужчин в возрасте до 45 лет (по два в каждом).

Во всех могильных ямах обнаружены остатки заупокойной пищи - кости лошади, сопровождаемые железным ножом с костяной рукояткой (см. рис. 4, 21, 22).

Особое место среди других погребальных комплексов, исследованных в 1998 г., занимает курган № 7 - самый дальний (с юго-запада) в курганной группе. Он представлял собой сильно распаханную овальную в плане насыпь размером 40 x 30 м и высотой до

1,9 м. Под насыпью, на уровне древнего горизонта, была сооружена почти квадратная (7,8 x 7,6 м) деревянная конструкция (типа помоста, на 20 вертикальных опорных столбах) площадью свыше 50 м² с трехметровым "дромосом", вертикальными стенами из горизонтально уложенных брусьев и перекрытием из бревен шатрового типа. После завершения обряда похорон это деревянное сооружение было подожжено, а затем засыпано землей. Внутри, в северо-западном углу погребальной камеры, обнаружены лежащие беспорядочной грудой кости женского скелета и верхней части мужского - явные следы ограбления (рис. 5). Однако остальная часть мужского скелета (примерно от уровня тазовых костей и ниже) сохранилась *in situ* (рис. 6). Погребенный был ориентирован

Рис. 9. Золотые штампованные бляшки из кургана № 7 могильника Колбино I.

Рис. 10. Золотая нашивная штампованная бляшка с изображением лошади (?). Могильник Колбино I, курган № 7.

Рис. 11. Оплетка нагайки из золотой фольги. Могильник Колбино I, курган № 7.

Рис. 8. Железный меч с рукоятью, обложенной золотым листом, из кургана № 7 могильника Колбино I.
1 - рукоять, 2 - навершие, 3 - перекрестье.

головой на запад с небольшим отклонением к северу. Поперек тазовых костей лежал довольно длинный железный меч с рукоятью, обложенной тонким золотым листом со штампованными изображениями (рис. 7, 13, 14; 8). Вокруг скелета и на нем было найдено свыше 50 тонких штампованных зооморфных золотых бляшек неправильно-овальной формы с изображением лошади или кулана (они, видимо, украшали погребальный полог) (см. рис. 7, 10; 9; 10). Неподалеку от меча, справа, обнаружена распавшаяся на части спиральная оплетка нагайки из толстой золотой фольги (см. рис. 7, 3, 4; 11) и несколько ажурно вырезанных золотых оковок с миниатюрными золотыми гвоздиками, принадлежавших обкладкам исчезнувшего деревянного сосуда (см. рис. 7, 18) и украшению несохранившихся ножен меча (см. рис. 7, 16, 17). Слева от позвоночника погребенного, у тазовой кости, находилась массивная овальная раковина речного моллюска. Вплотную к западной стенке бревенчатой камеры лежало несколько железных наконечников дротиков, копий и втоков общескифского типа (см. рис. 7, 11, 12, 15). Кроме того, обнаружены колчан с 95 железными трехлопастными втульчатыми (см. рис. 7, 6 - 9) и двумя плоскими черешковыми (см. рис. 7, 5) наконечниками стрел, железные кольчатые удила со стержневидными железными псалиями (см. рис. 7, 1), железные конские налобники (см. рис. 7, 2), стеклянные "глазчатые" бусины и бисер из пасты. Присутствовали и обычные в таких случаях остатки заупокойной пищи: кости лошади с двумя железными ножами.

Среди находок из этого кургана наибольший интерес представляет, безусловно, меч. По орнаментации (штампованные фигуры по золотому листу), общей форме рукоятки (овальное, клиновидное в сечении навершие и сильно стилизованное бабочковидное, почти уже треугольное, перекрестье, "манжета", закрывающая верхнюю часть лезвия) и технике изготовления лезвия он аналогичен мечу и кинжалу из Чертомлыка [Ростовцев, 1914, табл. V, 4, 6]. И там и здесь на навершии меча изображен какой-то бегущий зверь с повернутой назад головой (олень? лань?), на треугольном перекрестье отчетливо видны крылатые орлиноголовые грифоны, стоящие друг перед другом в геральдической позе, вдоль рукояти с обеих сторон помещена фигура оленя со странно трактованными устремленными вперед ветвистыми рогами и, наконец, лезвие изготовлено из двух параллельных полос

с зазором в верхней части. Совпадение всех деталей оформления рукоятей и одинаковая техника изготовления лезвия мечей из Чертомлыка и кургана № 7 у с. Колбина позволяют говорить о полной их идентичности. Не исключено, что они были выкованы одним и тем же кузнецом и украшены одним и тем же мастером.

Очень близки к ним, хотя и различаются в трактовке деталей оформления, рукояти мечей с золотой обкладкой из кургана Мирзы Кекуватского (там другая форма перекрестья и на нем вместо грифонов помещена фигура бегущего зверя) [Ростовцев, 1914, табл. V, 3] и из кургана № 3 группы "Частых курганов" близ г. Воронежа (на его навершии две бегущие лани, а на рукояти процессия идущих друг за другом сильно стилизованных зверей; перекрестье же украшено теми же орлиноголовыми грифонами в геральдической позе) [Либеров, 1965, с. 73, табл. 17, 2].

Здесь следует особо подчеркнуть, что все приведенные выше аналоги колбинского меча относятся к наиболее богатым вещевым комплексам из курганов высшей скифской знати (Чертомлык, несомненно, "царский" курган, приписываемый рядом исследователей царю Атею). Это заметно облегчает для нас решение вопросов хронологии. Согласно последним исследованиям, центральное погребение Чертомлыка (с мечом) можно отнести к середине третьей четверти IV в. до н. э. [Алексеев, 1992, с. 151 - 152]. А если это действительно могила Атея, то дата его смерти хорошо известна из античных письменных источников - 339 г. до н. э., т.е. та же третья четверть IV в. до н. э. [Болтрик, Фіалко, 1995, с. 3 - 13].

Список литературы

Алексеев А.Ю. Скифская хроника: (Скифы в VII - IV вв. до н. э.: историко-археологический очерк). - СПб.: Б.и., 1992. - 206 с.

Болтрик Ю.В., Фіалко О.Е. Могили скіфських царів другої половини IV ст. до н. е. (пошук історичних реалій) // Археологія. - 1995. - № 2. - С. 3 - 31.

Либеров П.Д. Памятники скифского времени на среднем Дону. - М.: Наука, 1965. - 112 с. - (САИ; Вып. Д1-31).

Ростовцев М.И. Воронежский серебряный сосуд // Материалы по археологии России. - СПб., 1914. - Вып. 34. - С. 78 - 93.

Матеріал надійшов в редакцію 01.04.99 г.

УДК 903.27(571.15)

Н.В. Полосьмак

*Институт археологии и этнографии СО РАН,
пр. Академика Лаврентьева, 17, 630090 Новосибирск, Россия
E-mail: bronz@us.nsc.ru*

ПАЗЫРЫКСКИЕ ВОЙЛОКИ: УКОКСКАЯ КОЛЛЕКЦИЯ

Введение

До 1990 г. войлочные пазырыкские изделия были известны только по находкам из “царских” курганов, исследованных С.И. Руденко [1953, 1960, 1968] и М.П. Грязновым [1950]. Новая коллекция пазырыкских войлоков была собрана в 1990 - 1995 гг. в “замёрзших” могилах Укока.

Коллекция включает куски неорнаментированного темного войлока, который служил покрытием пола в погребальных камерах (рис. 1), подстилкой на дне колоды или ложе, подушкой и потником, а также одежду (чулки и головные уборы), сумочку для зеркала, покрытия седел с фигурными подвесками, подставки под сосуды*.

В погребальную камеру пазырыкцы помещали, как правило, вещи, служившие своему хозяину много лет и составлявшие его привычное окружение. По обнаруженным в могиле предметам можно судить об убранстве пазырыкского жилища. Так, войлок, который покрывал весь пол погребальной камеры, кроме места, на котором стояла колода, в кургане 1 могильника Ак-Алаха-3, ранее мог использоваться как полог (занавес) в доме. Возможно, как и сейчас в юртах, его за большие войлочные петли, имеющиеся на одном крае, подвешивали к потолку, чтобы отгородить кровать. У южных алтайцев такой занавес (*кӧжӧ*), сделанный специально ко дню свадьбы, становился оберегом семьи. Его не меняли из опасения, что из дома уйдет счастье. В случае смерти одного из супругов *кӧжӧ* делили на две части и использовали в качестве подстилки при погребении [Ситникова, 1986, с. 89].

* Войлочные изделия из кургана 1 могильника Ак-Алаха-1, исследованного в 1990 г., были опубликованы ранее [Полосьмак, 1994], поэтому в настоящей статье речь пойдет о наиболее ярких находках 1993 - 1995 гг.

Характеристика укокских войлочных изделий

В кургане 1 могильника Ак-Алаха-3 сохранились войлочные покрытия трех седел, украшенные аппликацией. За время пребывания в могиле они сильно поблекли, а местами даже обесцветились. Тем не менее и сегодня видно, что все войлочные изделия расцвечены красками, в основном белой, черной, красной, желтой, синей (зеленой).

Покрытие седла второго коня было ярко-красным. На нем нашиты четыре вырезанные из войлока фигурки фантастических “крылатых” хищников - львиных грифонов, похожих на веселых собак, с рогами, ушами, кисточкой на хвосте (рис. 2; 3, 1). Они то ли летят, то ли растянулись в прыжке. Туловища животных ярко-зеленые, крылья, кисточки на хвосте и морды желтые. Все фигуры по краю обшиты тонким, скрученным из шерстяных ниток шнурком, желтым на туловище и крыле, коричневым на голове и кончике хвоста. Глаза вышиты коричневыми нитками. Эта аппликация - воспроизведение забытого образа, запечатленного, например, в сцене терзания на одной из войлочных седельных покрывал из Первого Пазырыкского кургана [Руденко, 1953, табл. СХ, 1].

На другом войлочном покрытии седла желто-коричневого цвета в технике аппликации изображены два львиных грифона (см. рис. 3, 2; 4). Туловище, рога и гривы у них красные, морды белые, уши и кисточки на хвосте желтые. На крыльях показаны чередующиеся красные и желтые перья. По контуру туловища обшиты желтым шнуром, часть перьев - коричневым. Морды и глаза подчеркнуты красным шнуром. На крупах вырезаны знаки “точка в скобках”, они желтого цвета. Животные похожи на львиного грифона, представленного на конском головном уборе из Первого Пазырыкского кургана [Там же, с. 220, рис. 134]. Край этого покрытия седла был фестончатый: с каждой